

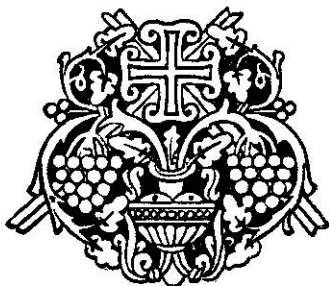
«LE MESSEAGER»

«THE MESSENGER»

ВЕСТНИК

РУССКОГО СТУДЕНЧЕСКОГО
ХРИСТИАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

PERIODIQUE BIMESTRIEL

ПАРИЖ—НЬЮ-ИОРК

I.

За последнее время, в связи с пятидесятилетием кончины А. П. Чехова, о нем писали очень много. Было высказано много верных мыслей о его творчестве, о его медицинских знаниях, о его отношении к литературе и театру. Почти ничего, наоборот, не было посвящено тем гуманитарным подвигам, в которых сказалось великое человеколюбие писателя.

Самым замечательным его «делом человеколюбия» была поездка на Сахалин, о которой много говорилось и вкривь и вкось и о мотивах которой критика судила часто слишком субъективно.

Основоположным документом указывающим на истинные причины, побудившие Чехова на такое трудное и имевшее пагубное значение для его здоровья дело, является его письмо к Суворину (1889), в котором он подробно останавливается на моральном значении путешествия на далекий остров.

Для Чехова это был подвиг человеколюбия и он готовился к нему долго и старательно. Кроме чтения книг и материалов о Сахалине шла подготовка настоящей медицинской экспедиции, которая должна была дать полную и беспристрастную картину, жизни ссыльных и поставить диагноз их вымирания.

Путешествие через Сибирь на лошадях было настоящим мучением. В своих письмах к Лейкину он рассказывает, как на Вознесенье стоял мороз и шел снег, как приходилось бороться потом с невылазною грязью и разливом рек: «Мне приходилось починять свою повозку, шагать пешком, ругаться, вылезать из повозки, опять влезать, изнемогать от страшной жары и пыли, голода, бессонницы, вечного страха, что в повозке сломается что-нибудь... Тем не менее я все-таки доволен и благодарю Бога, что Он дал мне силу и возможность пуститься в это путешествие».

После нескольких месяцев мучительного передвижения по Сибири, Чехов добрался до Никольска Уссурийского, а оттуда на пароходе до Сахалина. Там он встретил самое внимательное отношение местных властей от Военного Губернатора ген. Коновича до рядовых надзирателей и смог произвести свое расследование. Он ходил из поселка в поселок, из тюрьмы в тюрьму, из дома в дом, опрашивал каторжан и поселенцев, составлял тысячи карточек, лечил, выслушивал рассказы ссыльных.

Вот как он сам описывает свою работу, в письме с Сахалина Суворину:

«Не знаю, что у меня выйдет, но сделано мною — немало. Я вставал каждый день в 5 часов утра, ложился поздно и все дни был в сильном напряжении, от мысли, что многое мною еще не сделано. Я имел терпение сделать перепись всего Сахалинского населения. Я изъездил все поселения, заходил во все избы и говорил с каждым. Употреблял я при переписи карточную систему, и мною уже записано около десяти тысяч каторжных и поселенцев. Особенно удалась мне перепись детей, на которую я возлагаю немало надежд».

Своей поездкой на Сахалин Чехов обратил внимание на очень тяжелое положение жен ссыльных и их детей и способствовал их переселению на материк. Он открыл причины повальных болезней во многих городах и поселках, указав на то, что рыба, поднимающаяся по горным рекам, становится непригодной для питания из-за истощения организма, но самое важное это то, что весь материал, собранный А. П. Чеховым был передан в центральные органы и чрез сенатора Кони доведен до сведения императора Александра III. Большинство заключений и пожеланий Чехова были приняты в соображение при реформе пенитенциарного дела в России в конце века и этим самым писатель сделал большое дело человеколюбия.

Вторым гуманитарным делом А. П. Чехова была борьба с голодом и организация кормления крестьянских лошадей из голодных губерний. Он этим самым спас тысячи крестьянских хозяйств, которые погибли бы, если бы их лошади пали.

Третьим человеколюбивым делом Чехова была организация в взятом им на себя районе всеобщей переписи, для проведения которой он привлек нуждающихся студентов Московского университета, дав им этим самым возможность провести лето в деревне и сделать полезную работу.

Конечно, в социальных трудах Чехова много можно объяснить его происхождением, близостью к народу, тяжелыми переживаниями детства, но все же главным побуждением для него была его любовь ко всем, кто нуждался в его помощи или требовал его защиты.

II.

При жизни Чехова многие считали, что его творчество слишком национально, что оно связано с определенной эпохой русской жизни и поэтому не переживет ее. Но прошло полвека, а произведения нашего великого писателя и драматурга, не только не забыты, но читаются во всем мире.

Больше всего пользуются успехом не его рассказы или по-

вести, а именно театральные произведения, которые не сходят со сцен не только зарубежных русских театров, но в переводе на европейские языки, с лучших сцен Запада и Америки.

Видимо, затронутые Чеховым в своих драмах темы не при-сущи одним русским, а являются вечными и одинаково могут волновать и англичанина и датчанина и француза.

Во Франции, которая имела уже давно прекрасный перевод сочинений Чехова, сделанный четверть века назад Дени Рошем, лично знавшим писателя, интерес к Чеховскому театру проявился с особой силой в последнее время. Постановки «Вишневого Сада» и «Дяди Вани» были встречены всей литературной критикой с восторгом. В других странах, особенно в Дании и Англии, Чехов читается очень много и его считают одним из мировых классиков.

Творчество Чехова необыкновенно разнообразно и обнимает все те стороны русской жизни и все те сословия, которые он лично знал и изучил. Чехов писал только о том, что он действительно изучил, при нем были всегда записные книжки, в которые он вносил краткие описания с натуры, слова и выражения.

Если больше всего рассказов Чехов посвятил русской интеллигенции, ее мечтам и разочарованиям, то не надо забывать, что и церковная среда, о которой, кроме Лескова писали очень немногие русские авторы, представлена в Чеховской прозе замечательными образами духовных лиц и простых верующих людей. Над «Архиереем» Чехов работал очень долго и упорно и это один из его замечательнейших рассказов, также как и «Святой ночью» или «Студент». Интересно отметить, что только у Чехова нет ни одной ошибки в описании духовного быта, тогда как они встречаются даже у Лескова. У Чехова замечательно, как по пониманию детской психологии, так и по любви к детям, изображение детства. Чехов всегда поддерживал ту мысль, что в детстве заложено что-то свое, особенное и ценное, что оно не есть только подготовка к взрослому возрасту, а особый мир, который проходит и уносит с собой цельное и часто непонятное для взрослых мироощущение.

Но лучше всего и сильнее всего Чехов чувствовал и описывал русскую природу. Его описания грозы в «Степи», этой одной из лучших его повестей, стоят наравне с Тургеневскими. Чехов чувствует природу, ее жизнь, ее силу и все его описания, всего живого, людей, зверей, которых он тоже знал и близко изучал, пронизано любовью.

Мечтой Чехова было превратить мир в сад полный цветов.

Он об этом говорил, когда устраивал свое имение Мелихово и когда украшал свой сад в Ялте. Это стремление к красоте настолько наполняет все творчество Чехова, что иностранцы невольно им восхищаются и дают нам пример того, как надо ценить Чехова.

П. Ковалевский.